

"И еще, – сказал министр финансов, – многие китайские купцы спрашивали о корейской бумаге".

"О корейской бумаге?" – Седжон удивился.

"Да, – кивнул министр финансов. – Корейская бумага лучше китайской, и поэтому она пользуется большим спросом. Говорят, что еще в Корё ее называли "Хэдончжи" или "Корёчжи".

Седжон задумчиво погладил бороду.

"Хм... – сказал он. – Нужно будет увеличить производство бумаги".

"Отец! – Хян тут же перебил его. – У меня есть еще одна просьба!"

"Говори", – кивнул Седжон.

"Закройте Бюро бумаги*!" – выпалил Хян.

Бюро бумаги* (Чочжисо) – государственное учреждение, отвечавшее за производство бумаги в период династии Чосон.

Министр финансов, сам того не желая, подкинул дровишек в огонь, а Хян поднес спичку.

В тронном зале воцарилась тишина. Седжон и министры были ошеломлены.

"Закреть Бюро бумаги? – Седжон не мог поверить своим ушам. – Но ведь китайские купцы хотят покупать нашу бумагу!"

"Мне кажется, – сказал министр церемоний, – что это противоречит вашим принципам, Ваше Высочество".

"Как же так?! – воскликнул министр финансов. – Мы можем получить огромную прибыль! Зачем же закрывать Бюро?"

"Это как раз соответствует моим принципам", – спокойно ответил Хян.

"Соответствует? – Седжон нахмурился. – Объясни".

"Хорошо, отец", – Хян кивнул.

Он объяснил, почему нужно закрыть Бюро бумаги:

"Бюро бумаги производит шесть видов бумаги, – начал он. – Но в Корё делали гораздо больше видов бумаги, и качество было лучше".

"Это значит, – Хян сделал паузу, – что с каждым годом ситуация ухудшается".

"В конце концов, китайские купцы откажутся покупать нашу бумагу, – продолжил Хян. – И мы потеряем важный рынок".

"Хм... – Седжон кивнул. – Я понимаю, что ты хочешь сказать. Если качество бумаги будет

падать, то китайские купцы, конечно, перестанут ее покупать. Но я не понимаю, почему из-за этого нужно закрывать Бюро бумаги. Нужно просто лучше контролировать мастеров".

"В народе говорят: "Можно привести коня к водопою, но нельзя заставить его пить", – ответил Хян. – Как можно заставить мастеров работать, если у них нет мотивации?"

"Нет мотивации?" – Седжон удивился.

"Да, отец, – Хян кивнул. – Вы же знаете, что я часто бываю в Оружейной палате и в других мастерских".

"Конечно, знаю", – Седжон кивнул.

"И каждый раз, – добавил он, – у меня из-за твоих изобретений голова болит".

Министры, невольно усмехнувшись, кивнули.

"Не помню, чтобы я создавал так уж много проблем..." – Хян, сделав вид, что обиделся, махнул рукой. – "Но неважно!"

"Мастера получают очень маленькую зарплату, – сказал он. – Им едва хватает на жизнь. Поэтому многие из них ищут подработку или увольняются".

"И чем же они занимаются?" – спросил Седжон.

"Кто-то арендует землю и работает на ней, – ответил Хян, – кто-то нанимается в частные мастерские. Как можно заставить их работать, если они получают гроши? Чем больше вы будете на них давить, тем больше мастеров уволится! Работать приходится все больше, а зарплата не растет!"

Седжон задумался.

"Мастера из Оружейной палаты и из королевских мастерских имеют девятый ранг, – возразил премьер-министр Ю Чжон Хён, – и получают соответствующее жалованье. Но чиновники такого же ранга редко увольняются. Значит, дело не в зарплате".

"Вы же прекрасно знаете, – Хян усмехнулся, – к вам каждый день приходят люди с подарками! Неужели вы этого не замечаете?"

"Это просто подарки!" – возмутился Ю Чжон Хён.

"А кто что-то говорил?" – Хян, перебив его, повернулся к Седжону.

"Отец, – сказал он, – в такой ситуации никто не будет работать как следует! А самое печальное – это то, что мастера не хотят учить своих детей. "Лучше быть крестьянином, чем всю жизнь жить впроголодь", – говорят они. Сколько ремесел мы потеряли из-за этого? Сколько талантов погибло?!"

"Наследный принц прав", – кивнул Седжон.

"Но зачем король Тхэджон создал Бюро бумаги? – Ю Чжон Хён не сдавался. – Потому что качество бумаги, которую мы получали в качестве налогов, было очень низким! Если мы закроем Бюро, то нам придется снова столкнуться с этой проблемой!"

"Ваше Величество! Одумайтесь!" – министры, подхватив слова Ю Чжон Хёна, заголосили в один голос.

"Что же делать?" – Седжон, сделав вид, что растерялся, посмотрел на Хяна.

'Он же знает, как решить эту проблему! – Хян был возмущен. – Хитрец!'

"Эх..." – Хян вздохнул.

"А зачем нам получать бумагу в качестве налогов?" – спросил он.

"Что?" – министры не поняли.

"Мы можем поступить так же, как с золотыми перьями, – объяснил Хян. – Установить требования к качеству и размеру, провести конкурс среди купцов и заключить контракт с тем, кто предложит самую низкую цену".

"Но ведь это будет стоить нам денег..." – возразил министр финансов.

"Бумагу покупают не только чиновники, – ответил Хян. – Если на бумаге будет стоять королевская печать, то ее будут покупать и простые люди! Мы сможем получать с купцов налоги и заработать в несколько раз больше, чем потратим".

Министры молчали. Они помнили, что Хян был прав в случае с золотыми перьями.

"Китайские купцы хотят покупать нашу бумагу, – Хян добил их. – Если мы сможем наладить производство качественной бумаги, то заработаем на этом целое состояние! И казна получит свою долю!"

Министры не знали, что ответить.

"Я считаю, что предложение наследного принца очень разумное, Ваше Величество", – наконец сказал министр финансов.

"Господин министр!" – Ю Чжон Хён гневно посмотрел на него.

Но министр финансов не обратил на него внимания.

"У нас всегда не хватает денег, – продолжал он. – Чтобы помогать бедным, чтобы содержать чиновников, чтобы защищать границы... Уже тридцать лет, как был основан Чосон, а мы все еще не решили эту проблему! Наоборот, с каждым годом становится все хуже! Так почему бы нам не попробовать?"

"Министр финансов! – главный цензор Сон Ом не выдержал. – Вы забываетесь! Если все люди станут мудрецами, то в стране воцарится мир и порядок! Даже варвары – чжурчжэни и японцы – устыдятся своего поведения! Мы должны думать о том, как научить людей быть добродетельными, а не о том, как заработать денег! Да, предложение наследного принца звучит заманчиво, но это всего лишь временное решение! Мы должны думать о будущем страны, а не о сиюминутной выгоде!"

"Ваше Величество! – министр кадров тут же возразил ему. – Главный цензор не прав! Разве голодный человек сможет понять учение мудрецов?! Конечно, добродетель важна, но для людей важнее – иметь еду и кров!"

'О, – Хян усмехнулся. – Кажется, это я говорил'.

'Как же это интересно! – Хян с удовольствием наблюдал за спором. – Мне бы сейчас попкорн!'

Он украдкой посмотрел на отца.

Седжон, сохраняя невозмутимое выражение лица, с интересом наблюдал за спором министров.

'Он, кажется, доволен', – подумал Хян.

Министры спорили все громче. Они приводили примеры из истории, цитировали конфуцианские трактаты, переходили на личности... Летописцы едва успевали записывать все, что происходило.

"Хватит!" – Седжон, видя, что министры вот-вот начнут драться, хлопнул рукой по столу.

Министры замолчали.

"Я вас услышал, – сказал Седжон. – Конечно, воспитание народа – очень важная задача. Но мы не должны забывать и о материальном благополучии людей. Поэтому я приказываю вам найти решение, которое позволит нам решить обе эти задачи".

"Слушаемся, Ваше Величество", – министры поклонились.

"Что касается Бюро бумаги, – продолжил Седжон, – я согласен с наследником. Но закрывать Бюро прямо сейчас – слишком радикальное решение. Поэтому я даю вам три дня, чтобы вы разработали план реформ. И через три дня я жду от вас доклад".

"Слушаемся, Ваше Величество".

Седжон посмотрел на Хяна.

"Хян-и, – сказал он.

"Да, отец?"

"Я знаю, что ты хочешь сделать Чосон богатой и сильной страной. И ты прав – это долг каждого наследника престола".

"Спасибо, отец", – Хян поклонился.

'Хорошо, что он не стал меня ругать', – подумал он.

Но Седжон продолжал:

"Но, – сказал он, – твои идеи слишком часто вызывают споры. Это происходит потому, что ни я, ни министры, не понимаем, на чем основаны твои предложения. Поэтому я хочу, чтобы ты рассказал нам о своих взглядах на государственное управление".

"Что?" – Хян опешил.

"Хян-и, – Седжон с мягкой улыбкой посмотрел на сына, – я знаю, что ты умен и образован. Но ты еще молод, и твои взгляды могут быть ошибочными. Как отец, я должен помочь тебе исправить их".

"Хорошо, отец", – Хян покорно склонил голову.

"Тебе нужно время на подготовку?" – спросил Седжон.

"Дайте мне пять дней, – попросил Хян.

"Хорошо", – Седжон кивнул.

На этом совещание закончилось.

Выходя из тронного зала, министры разделились на три группы.

Первая группа, во главе с премьер-министром Ю Чжон Хёном, была настроена решительно.

"Нужно как следует подготовиться", – сказал Ю Чжон Хён.

"Подготовиться?" – один из министров не понял.

"Нужно перечитать все конфуцианские трактаты, – объяснил Ю Чжон Хён, – и изучить все законы, которые были приняты в Чосоне".

"Но зачем? – удивился министр. – Он же всего лишь ребенок!"

Лицо Ю Чжон Хёна стало суровым.

"Этот "ребенок", – холодно сказал он, – уже не раз ставил нас в неловкое положение. Неужели вы не видите, кто стоит за ним?! Конечно, говорит он, но думает за него король! Вспомните, что было раньше! Разве хоть раз король возразил против его предложений?"

"Нет, ни разу", – согласился министр.

"Наследнику всего девять лет, – продолжал Ю Чжон Хён. – Да, он умен и образован. Но этого недостаточно, чтобы разбираться в политике! Для этого нужен опыт! А опыт приходит с годами! Когда Хян впервые выступил со своими идеями, я тоже подумал, что он просто гений. Но ведь это продолжается уже несколько лет! Не может ребенок быть настолько умным! За ним стоит король, это очевидно!"

"Да, вы правы", – министры, окружавшие Ю Чжон Хёна, кивнули.

"Поэтому готовьтесь! – приказал Ю Чжон Хён. – Мы должны защитить Чосон от этих радикальных реформ! Нельзя допустить, чтобы наша страна снова скатилась в хаос Корё!"

"Слушаемся, господин премьер-министр", – министры поклонились.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4402267>